

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 122

ТЕОРИЯ ПРАКТИК П. УИНЧА КАК СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

© А.О. Гаврилина

Аннотация. Рассмотрена практическая основа работ современного английского философа П. Уинча, представляющая собой критику «эмпирической» социальной науки, целью которой является поиск систематичности в нашей социальной жизни. Истинным путем к выявлению смысла социального действия, считает П. Уинч, является отказ от возможности определения социального действия как события, которое должно вписываться в правила эмпирического социологического исследования. Данная позиция расходится с мнением М. Вебера о социальном действии как простейшей единице, которая должна ориентировать социологию на эмпирическое познание.

Ключевые слова: социальное действие; смысл; понимание; интерпретация; социальные практики

Социальное действие является простейшим элементом любого вида социальной деятельности даже таких крупных социальных процессов, как общественные движения, социальные конфликты, мобильность социальных слоев, а также представляет собой отдельные действия индивидов, которые связаны между сложнейшими цепями и системами. Таким образом, связи и разграничения различных социальных действий оказываются практически значимыми для повседневной совместной деятельности людей, которые постоянно соотносят свои взаимные действия в обществе.

В данном исследовании рассматривается проблема переопределения понятия социального действия, впервые поднятого в XX веке М. Вебером [1], и его дальнейшая критика и переопределение со стороны теории практик П. Уинча, подорвавшего основание социальной науки утверждением об отказе от методов, заимствованных из естественных наук, что в корне расходится с точкой зрения М. Вебера.

Целью представленной работы является раскрытие сущности понятия социальной практики как нового понимания социального действия в теории современного английского философа П. Уинча.

Социальное действие – это одно из основных понятий социологии, которое ввел и определил М. Вебер. Вклад М. Вебера состоит в том, что он попытался найти такой подход, который должен был ориентировать социологию на эмпирическое познание, – то, что представляется возможным зафиксировать таким путем, как описание, наблюдение. Таким образом, он определил действие как элементарную частицу того, что есть.

Ревизию понятия социального действия проводили крупные социологи-теоретики XX века, и в первую очередь здесь стоит отметить Т. Парсонса [2], Ю. Хабермаса [3], А. Шюца [4], П. Уинча [5], Э. Гидденса [6], Г. Коллинза [7] и др.

Рассуждая о своей теории, М. Вебер отмечал, что понимание социального действия находится за пределами доступного для внешнего наблюдения. У нас нет способности проникновения в сознание другого человека, мы можем только интерпретировать его внешние действия. Но на основании чего мы интерпретируем действия и приписываем им определенный смысл?

Ответ на данный вопрос прост. Мы считаем какие-то действия осмысленными, потому что обычно и сами так поступаем. Иначе говоря, в основе осмысленности действия лежит стереотип повседневности: он такой же, как и я, мы мыслим, ставим цели, рассчитываем альтернативы, делаем выбор и приступаем к действию. Отсюда следует, что в повседневной жизни люди прибегают к типизации наблюдаемых действий.

Теорию социального действия М. Вебера в современном представлении считают парадигмой, и каждый исследователь, решивший заняться данной проблемой, не может не обратиться к веберовской концепции.

В современной социологической теории выделяют два основных подхода, исследующих социальное действие. Первый берет основу в работах логических позитивистов. К. Гемпель считается родоначальником этого направления для теории действия. Второй подход имеет тесную связь с герменевтической традицией. Данное направление значительно развил и переработал П. Уинч во второй половине XX века, также данный подход называют интенционалистским.

Два указанных подхода к пониманию социального действия предлагают два совершенно разных взгляда на взаимосвязь действия и прочих наблюдаемых событий.

Для позитивистской теории действие – это просто одно из событий, которое находится в ряду других явлений природы. В противоположность им интенционалистская теория характеризуется тем, что действие она считает событием особого рода, исходя из чего методология изучения должна отличаться от исследования природных явлений.

В 1958 г. была опубликована книга П. Уинча «Идеи социальной науки и ее отношение к философии», в данной книге происходит переосмысление понятия социального действия, которое впоследствии изменяет картину понимания социального действия.

В первую очередь П. Уинч считал, что нужно разделять два типа вопросов: эмпирические и концептуальные. К эмпирическим он относит всю социологию действия, которая существовала до этого, где факт являлся основанием любого эмпирического вопроса. Концептуальные вопросы – это вопросы о том, что значит то или иное действие, как их можно понять. А понимаем мы их из-за того, что в повседневном мире они уже схватываются, то есть основываясь на наблюдениях за взаимодействиями людей в повседневной действительности и за тем, каким образом они понимают друг друга, мы можем сказать, какой смысл несут действия.

Подвергая критике социологию, П. Уинч в первую очередь говорит о слишком большой роли эмпирического познания, которое фокусируется на исследовании регулярностей, упуская из виду то, что каждое действие уникально: «Понятия и критерии, в соответствии с которыми социолог судит, что в двух ситуациях случается та же самая вещь, или происходит одно и то же действие, должны пониматься в отношении к правилам, управляющим социологическим исследованием» [5, с. 65].

Занимаясь критикой философов и социологов, применяющих эмпирические методики в социологии, П. Уинч изучает работы Дж.С. Милля: «По словам Уинча, Милль ошибается, предполагая, что различие между предметом социальных и естественных наук сводится лишь к относительной сложности первого, и поведение людей всего лишь более комплексно, чем поведение других созданий» [8, с. 133]. П. Уинч привлекает наше внимание к тому, что социальному исследованию необходимо отказаться от процедур, которые были заимствованы социальной наукой у естественных, и стать скорее ненаучной.

П. Уинч пытался доказать, что существуют правила, отличные от тех, что действуют в естественных науках, служащие для определения того, какие события считаются одними и теми же, а какие нет, и именно на них и строится наша общественная жизнь. Как видно, данная идея была взята социологом из философии позднего Л. Витгенштейна.

Переходя уже непосредственно к переопределению понятия социального действия П. Уинчем, в первую очередь нужно отметить, что именно он подразумевал под «действием». Для ученого любое действие – это практика, социальные практики всегда находятся здесь и сейчас, и они не могут быть отделены от физических обстоятельств действия.

Таким образом, осмысленным социальным действием П. Уинч называл правилосообразное действие, то есть любое событие представляет собой контекст правил, который соблюдают люди.

Несмотря на свою актуальность, работа П. Уинча была забыта на 50 лет, и только в 2008 г. Ф. Хатчинсон, Р. Рид и В. Шэррок опубликовали книгу «Нет такой вещи, как социальная наука: в защиту Питера Уинча» [9]. Как утверждают авторы, цель книги состоит не в отказе от социальной науки как таковой, а в ошибочной разновидности философии.

Пытаясь перепрочсть книгу П. Уинча в контексте современных теоретических дискуссий, они вновь поднимают вопрос о перспективах понимания и объяснения социального действия. Теория П. Уинча, на их взгляд, была не понята, и их критика была направлена на нежелание принять то, что во взаимодействии людей устанавливается конечный смысл действия.

Для авторов книги основной целью становится вновь обратить внимание на идеи П. Уинча и дать возможность социологам вспомнить утверждение о том, что основу вопросов социальной науки составляют не эмпирические, которые мы встречаем в естественных науках, а философские вопросы.

По мнению П. Уинча, основной задачей естественных наук является установка причинной связи между наблюдаемыми событиями на основе общих (статистических) законов, а социологи, в свою очередь, должны ставить перед собой задачу выявления и понимания смысла действий (в смысле веберовского), а также полностью отказаться от универсальных моделей объяснения.

Попытка П. Уинча доказать несостоятельность пути естественной науки для изучения социальной является важной и интересной для эпистемологии и методологии наук о социальном. Этим философ пошатнул фундамент социологии.

Иными словами, П. Уинч выступает именно против модели номологического каузального объяснения действий, которая логически должна отличаться от модели, применяемой социологом. В принципе, для теорий действия симптоматична оппозиция между универсальными каузалистскими моделями и пониманием смысла действия. Ее корни находятся в 1920-х гг., в это время философы, ориентированные позитивистски, стали заниматься вопросами человеческой деятельности.

В свое время К. Гемпель четко обозначил разницу между естественными науками и науками о культуре, как она понималась философами Венского кружка: «Наблюдение в естественных науках противопоставляется процедурам, требующим вчувствования и понимания в культурных дисциплинах; и объяснение с точки зрения причин, которое счита-

ется прерогативой естественных наук, противопоставляется якобы совершенно иной процедуре в области наук о культуре, а именно, пониманию человеческих действий и социальных и исторических изменений с точки зрения нематериальных причин или похожих «значимых» связей» [10, p. 255].

Возвращаясь к книге Ф. Хатчинсона, Р. Рида, В. Шэррока, мы видим, что авторы утверждают, что социологию относят к наукам, а не к философии, что, по их мнению, ошибочно. Данная ошибка происходит из-за того, что разграничение, которое было введено П. Уинчем, обходят стороной и не придают ему должного значения. «Уинч утверждает, что социолог должен не столько уметь строить обобщенные эмпирические научные объяснения социальной реальности, сколько знать, что происходит в этой реальности, как она осмысливается самими действующими и, как главное, они сами идентифицируют описываемые социологом события» [8, с. 139]. Именно этот аргумент Ф. Хатчинсон, Р. Рид и В. Шэррок используют, говоря о непонятой и не воспринятой всерьез концепции П. Уинча, что связано с тем, что его читатели не уловили отсылки в его аргументации к философии позднего Л. Витгенштейна, которая открыла две стороны проблемы [9]. Первая относится к нашей неспособности однозначным образом сопоставить наблюдаемое поведение, с одной стороны, и соответствующее ему правило или закон – скажем, закон причинности – с другой. Данный момент проблемы, по мнению как Л. Витгенштейна, так позднее и П. Уинча, имеет тесную связь с вопросом об идентификации и различения действий.

Критика модели сингулярной каузальности в действительности напрямую относится к проблеме идентификации правилосообразных действий (например, сообразных правилу выбора одной сингулярной причины действия среди множества возможных), а ее решение требует доказать, что выделенный набор установок корректно идентифицирует причину действия. Эта грань проблемы не ставит под сомнение, что основания действий существуют (или могут существовать), и именно они каузально детерминируют наблюдаемое поведение. Суть в том, что мы просто не знаем, что это за основания и каков вид их связи с фактическим поведением.

Проект П. Уинча, по мнению Ф. Хатчинсона с соавторами, – это создание нового языка для социальной науки, который совершенно иначе определит основные задачи социологии и ее методологию, который, наконец, решит вопрос о соотношении позиции социолога и позиции действующего.

Авторы книги стремятся показать, что путь эмпирического исследования не позволяет решить концептуальные путаницы, так как их проис-

хождение по большей мере не относится к неразрешенным фактически вопросам. Неверное использование слов – это то, что является источником, порождающим ложные проблемы. Эмпирически невозможно установить, является ли данное употребление слова правомерным или неправомерным, чего не скажешь о философском анализе, который сможет разрешить концептуальные проблемы и раскроет нам то, о чем вообще имеет смысл говорить.

Для того чтобы понять, какой смысл стоит за тем или иным социальным действием, заниматься поисками общих аналитических критериев – совершенно пустая трата времени, так как предмет нашего исследования берет начало из самой реальности, и в этом сила теории П. Уинча: «Понять, что делает индивид, означает в то же время понять многое о том, как в действительности работают социальные условия, обставляющие деятельность. Для этого требуется понять, что происходит посредством и через применение практической компетентности, обладая личной компетентностью применения того, что мы для удобства называем «критерием идентификации» [9, р. 99-100].

Таким образом, концептуальные путаницы отсутствуют в жизни обыденно действующих. Это связано с тем, что задавать себе вопросы о «сущности» практических действий не имеет смысла, так как люди их просто используют. Получается, что если действие считается приемлемым и обыденным в пределах конкретной практики, то данное действие понятно.

Раскрытие понимания действий, происходящих в различных практиках, является одной из основных идей П. Уинча, которая в настоящее время вызывает много споров и является весьма актуальной.

Таким образом, концепция П. Уинча – это последовательная концептуализация характерного для этого этапа освоения мира соотношения деятельности с познанием. По мнению социолога, эмпирическая интерпретация действий уводит социолога в другую сторону, не давая истинного понимания действия. В конечном счете, он старается понять, что стоит за действием. Данная позиция расходится с мнением М. Вебера, который изначально ввел социальное действие как простейшую единицу, которая должна ориентировать социологию на эмпирическое познание.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Издат. дом ВШЭ, 2016. Т. 1. 445 с.

2. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. 2-е изд. М.: Академический проект, 2002. 880 с.
3. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 382 с.
4. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
5. *Уинч П.* Идея социальной науки и ее отношение к философии. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 107 с.
6. *Гидденс Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
7. *Коллинз Г.* Социальное картезианство и онтологическая асимметрия // Эпистемология и философия науки. 2011. № 3. С. 17-34.
8. *Степанцов П.* Нет такой вещи, как социальная наука: в защиту Питера Уинча // Социологическое обозрение. 2010. № 3. С. 129-151.
9. *Hutchinson P., Read R., Sharrock W.* There is no such Thing as Social Science. L.: Ashgate Publ. Ltd, 2008. 148 p.
10. *Hempel C.* Logical Positivism and the Social Sciences // The philosophy of Carl G. Hempel: studies in science, explanation, and rationality / J.H. Fetzer (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 243-275.

Поступила в редакцию 03.09.2018 г.
Отрецензирована 24.09.2018 г.
Принята в печать 26.10.2018 г.

Информация об авторе:

Гаврилина Александра Олеговна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: aleksa.gavrilina@yandex.ru

P. WINCH'S THEORY OF PRACTICES AS A MODERN CONCEPT OF SOCIAL ACTION

Gavrilina A.O., Master's Degree Student in "Philosophical Sciences" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: aleksa.gavrilina@yandex.ru

Abstract. We consider practical basis of the works of modern English philosopher P. Winch, which present a critique of the "empirical" social science, the purpose of which is the search for regularity in our social life. The true way to identify the meaning of social action, according to Winch, is to abandon the possibility of defining social action as an event that should fit into the rules of empirical sociological research. This position discord from Weber's view of social action as the simplest unit that should orient sociology towards empirical knowledge.

Keywords: social action; meaning; understanding; interpretation; social practices

Received 3 September 2018
Reviewed 24 September 2018
Accepted for press 26 October 2018